

Та же участь постигла потомства Салаарк и Тайрис. Поскольку дети Хранителей были с рождения способны на все виды истинной магии, а продолжительность их жизни могла достигать почти тысячи лет, Совет считал их угрозой наивысшего уровня.

«Что ж, зато растения — самые разговорчивые из всех живых существ. Возможно, замаскированный трэнт сможет направить меня в нужном направлении» — подумала Скарлетт.

Она протянула официанту несколько медных монет за еду, достаточных, чтоб накормить небольшой взвод, и почти столько же на чаевые.

— Я польщён вашим вниманием, мисс, но я не более чем официант. И вы не в моём вкусе, прошу прощения, — сказал молодой человек, но всё же спрятал деньги в карман.

— И ты не в моём, умник трэнт, — Скарлетт издала низкий рык, а зубы её на секунду превратились в клыки. Она хотела убедиться, что донесла свою мысль до этого молокососа. — Тебе повезло, что я плотоядная, иначе бы с удовольствием сделала из тебя салат в знак признательности.

— Откуда вы знаете, кто я? — официант оглянулся, опасаясь, что кто-то обратит внимание на их перепалку.

— Можешь звать меня Скарлетт, мой маленький салатик. А теперь, если мы закончили с заигрываниями, я бы хотела, чтоб ты рассказал мне всё, что знаешь о существе, поразившем эту землю, — сказала Скарлетт.

— Простите, но я знаю лишь то, что знают все. Несколько месяцев назад, сразу после нашествия монстров, Гелуанский лес подвергся набегам какого-то существа. Сперва оно нападало только на магических зверей, поэтому нам не было до него дела. Потом оно убило даже владыку леса, и после этого начался сущий кошмар. Там не осталось ничего живого, большинство диких животных и флоры уничтожено, — вздохнул трэнт.

— Владыка леса мёртв? Хочешь сказать, эта тварь убила и единорога Мышару? Как это возможно? Она была молода, но сильна!

— А почему, думаете, я здесь? Все разумные существа бегут от смерти. Понятия не имею, что это такое, потому что никто не пережил встречи с ним. Позвольте мне честно предупредить вас в обмен на щедрые чаевые. Теперь, когда от Гелуанского леса осталась осталась одно название, монстр переключился на близлежащие поселения людей. Это лишь вопрос времени, когда он доберётся и сюда, так что не особо здесь устраивайтесь, — и официант вернулся к обслуживанию клиентов таверны, прислушиваясь к слухам о чудовище.

Мысль о том, что императорский зверь может запросто погибнуть от рук неизвестного существа, вызвала у древней скорпикоры беспокойство. Вернувшись в гостиничный номер, она позвонила Лигейну в надежде, что Хранитель империи Горгон сумеет ей помочь.

Пусть он и забросил эти земли, они всё ещё оставались его территорией.

— Ну что теперь? Я немного занят, — в голосе Лигейна звучало раздражение, но

его ответ тут же развеял опасения Скарлетт.

— Почему никто до сих пор не позаботился о Гелуанском лесе? — спросила она.

— Империя занимает добрую треть континента Гарлен, а это побольше будет, чем твой старый лес. Я сейчас отслеживаю одну из этих безумно сильных жутей и не могу терять времени. Милея же занята личом, которому наскучили его исследования, и теперь он хочет завоевать её земли. Она не может отвлечься, пока не уничтожит его, но она послала войска на решение твоей проблемы. Вот только, увы, Гелуанский лес находится в глуши. И вообще, ты хоть представляешь, с каким количеством проблем ежедневно приходится сталкиваться Милее? Оставь её в покое. Конец связи.

«У Лигейна трудности с отслеживанием жути? Либо она мастерски скрывает своё присутствие, либо всё куда хуже, чем я думала. Мне нужно чёртово фиолетовое ядро, иначе вскоре моих сил не хватит, чтобы выжить против новых пород мерзостей. Быть может, разобравшись с Гелуанским лесом, я достигну прорыва, которого так ищу. Для дальнейшей эволюции мне нужен настоящий вызов. К тому же, если окажу Лигейну услугу, он будет мне должен, а я не могу упустить возможности потребовать с него награду» — думала Скарлетт.

На её лице появилась широкая ухмылка. С её уровнем и возрастом истинной проблемой магических исследований было отсутствие мощных и редких ингредиентов. Адамант и даврос были единственными металлами, которые она искала, а у Хранителей обычно их было предостаточно. И даже, если угроза окажется незначительной, она всегда сможет попросить у Лигейна немного его крови или одну из чешуек. Сила столь мощных ингредиентов позволила бы ей наконец обновить своё снаряжение.

Скарлетт вышла из гостиницы и расправила свои перепончатые крылья. Магия воздуха наполнила их ветром, увеличив скорость полета почти до звуковой. В прошлом она уже бывала в Гелуанском лесу, но память об этом месте была туманной. Она не помнила его достаточно хорошо, чтоб совершать последовательные Варпы, а если бы даже и помнила, место это всё равно находилось слишком далеко. Пространственная магия сократила бы путь, но в то же время отняла много маны, и Скарлетт пришлось бы не раз прибегать к Бодрости.

«Если этот монстр так силён, мне понадобятся все мои козыри, чтоб с ним справиться. Я не могу рисковать быть побеждённой только потому, что слишком устала для реального сражения» — подумала она.

Полёт занимал больше времени, но на него уходило незначительное количество энергии. Лишь люди с их краткой продолжительностью жизни использовали Варп даже для похода в туалет.

Через полчаса Скарлетт почти добралась до места назначения. Её внимание привлёк небольшой караван, двигавшийся со стороны леса. Он состоял из людей, растений и зверей. Караван представлял собой слишком странную смесь, чтоб считаться нормальным. Несмотря на то, что он находился на расстоянии нескольких километров от неё, благодаря Глазам Менадион Скарлетт отчётливо могла различить их, будто и вовсе стояла рядом. Взмахнув крыльями, она добралась до путников и грациозно приземлилась на землю.

Группа была столь же разнородной, сколь и мощной. Здесь были дриады, торны — существа, рождённые в результате Пробуждения кустов, в то время как дриады рождались из цветов, а трэнты — из деревьев, магические звери разных видов и несколько людских магов. Самое слабое ядро маны среди них был голубым, однако все они были начеку и вооружены до зубов. Стоило им заметить Скарлетт, как они приняли оборонительное построение.

— Что за чертовщина здесь творится? — Скарлетт втянула крылья, не обращая внимания на угрозу. Для неё они были слишком слабы и плохо вооружены. Скорпикора весьма удивилась, заметив, что люди не особо впечатлились появлением крылатой женщины.

— Не волнуйтесь, она одна из нас, — сказал большой Ру, магический зверь волчьего типа, на секунду приняв хавшись к воздуху.

То, что магический зверь так легко выдал свою способность говорить, так же было недобрым знаком.

— С чего ты так уверен, что это не очередная уловка? Я потерял жену, доверившись незнакомцу, — сказал грузный чародей, державший в руках металлический посох, наполненный маной.

— Так же, как и я потерял свою стаю. Кончай ныть и пошевеливайся, человек! — рыкнул Ру и продолжил движение.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1324478>